

Автобус остановился, немногочисленные пассажиры поднялись со своих мест, и гул работающего кондиционера стих.

Чжао Цы, договорив, почувствовал, как лицо заливает жаром. Он не осмелился взглянуть на выражение лица Чжан Юйняня. В книге его персонаж угрожал Чжан Юйняню, что, если тот не поможет, он расскажет всё сестре. Он-то не боялся потерять лицо, а вот Чжан Юйнянь — очень даже, поэтому, хоть и с неохотой, но согласился.

Пассажиры вышли. Чжао Цы решил отложить разговор до дома. Он сидел у окна, поднялся и хотел обойти Чжан Юйняня, чтобы выйти.

В этот момент Чжан Юйнянь произнес:

— Хорошо.

Чжао Цы замер и посмотрел на него. Их взгляды встретились, и он, словно от удара током, тут же отвел глаза.

— Ну что, парни, выходите скорее, — крикнул водитель, заглянув в салон.

Чжан Юйнянь тоже встал, взял бутылку минеральной воды, которую держал в кармашке переднего сиденья, и тихо сказал:

— Пойдем домой.

Дома никого не было — дедушка с бабушкой ушли. Они поднялись наверх, и Чжао Цы прошептал, что пойдет в спальню подготовиться. Под подготовкой он, разумеется, имел в виду так называемую искусственную грудь.

Дверь спальни закрылась, и сердце Чжан Юйняня, до этого глухо бившееся, вдруг подпрыгнуло.

Он судорожно сглотнул.

Конечно, он знал, что у Чжао Цы всё настоящее. Неудивительно, что тот всегда носил верхнюю одежду. Он ведь видел всё своими глазами, он даже...

Чжан Юйнянь поднял руку, посмотрел на свои пальцы, слегка пошевелил ими, выдохнул и принялся искать инструменты для рисования, ожидая с беспокойным сердцем.

Через некоторое время дверь спальни открылась. Чжао Цы выглядел как цветущий персик, его прекрасные глаза влажно блестели, словно омытые водой. Он произнес:

— Я готов.

Чжан Юйнянь сжал в руке стилус и направился к нему.

Чжао Цы повернулся. На нем была та же одежда, что и раньше, но Чжан Юйнянь, будучи на голову выше, отчетливо увидел, что воротник футболки под курткой исчез.

Значит, сейчас на Чжао Цы под курткой ничего не было... У Чжан Юйняня возникло ощущение, будто воздух стал разреженным. Его конечности одеревенели, и лишь сделав пару шагов, он сообразил, что нужно закрыть дверь.

Щелк. Деревянная дверь, открытая всего несколько секунд назад, снова захлопнулась.

— Запри на засов... — попросил Чжао Цы. Дедушки с бабушкой не было дома, но даже если бы они вернулись, то не вошли бы без стука, однако с засовом ему было спокойнее.

— Хорошо. — Чжан Юйнянь размял затекшие пальцы, выполнил просьбу и снова повернулся к нему.

В комнате на мгновение повисла тишина. Чжао Цы опустил голову, глядя на свои ботинки:

— Я хочу, чтобы ты нарисовал это, потому что мне просто любопытно...

Он уже выполнил задание по роли пушечного мяса, баллы в системе были начислены, и за эти дни общения он не хотел, чтобы Чжан Юйнянь что-то не так понял.

Услышав это, Чжан Юйнянь отнесся с пониманием. Несмотря на юный возраст, он был знаком со множеством художников самых разных направлений, и желание Чжао Цы заказать такой портрет не казалось ему чем-то из ряда вон выходящим.

Напротив, то, что Чжао Цы доверил это именно ему, было для него огромной честью.

Когда он открыл рот, чтобы ответить, то понял, что голос звучит так, будто он заржавел. Прочистив горло, он сказал:

— Я понимаю. Не волнуйся, наброски я не сохраняю.

Чжао Цы верил в порядочность Чжан Юйняня: даже если бы тот сохранил рисунки, он не стал бы их распространять. Он продолжил:

— Попросил помочь с одеждой, потому что самому мне... не очень удобно.

Чжан Юйнянь не стал задумываться о деталях, его кадык продолжал судорожно двигаться:

— Ничего страшного, я помогу.

Чжао Цы поднял на него взгляд. Его ладони, спрятанные в карманах куртки, вспотели и сжались в кулаки. Глядя на синие занавески, слегка колышущиеся на ветру, он прикусил алыми губами край и опустил голову:

— Тогда подходи...

Сказав это, Чжао Цы ухватился нежными пальцами за замок-молнию: в конце концов, они оба мужчины, да и он уже наврал Чжан Юйняню, что это всё подделка. Чжан Юйнянь так легко обмануть, он же поверил...

Поддавшись этому самовнушению, Чжао Цы одним рывком расстегнул молнию на куртке.

Чжан Юйнянь, который подошел к нему, шагая в такт с руками, внезапно замер.

Чжао Цы снял куртку. Он не стал поднимать головы, чтобы посмотреть на него, а просто отвернулся. Его лицо пылало, а голос звучал мягко, словно растаявшая глина:

— Одежда... на кровати.

Он добавил:

— Качество у этой вещи плохое, когда надевал, остались следы.

Он имел в виду те следы, что оставил Чжан Юйнянь той ночью. Кожа у Чжао Цы была нежной, и за два дня они почти не потускнели.

Неизвестно, поверил ли Чжан Юйнянь в эту нелепую отговорку, но в комнате воцарилась тишина.

Прошло не меньше нескольких секунд. Чжао Цы решил, что Чжан Юйнянь не поверил и заметил неладное — ведь на подделке, по идее, не должно быть таких следов, — и уже собрался было что-то объяснить.